

### **Городская культура в процессах глобализации**

Индустриальная, техногенная культура породила глобальные проблемы, в разрешении которых остро нуждается современная цивилизация, поскольку от этого зависит ее будущее. Ключом к пониманию будущего является четкое представление о том, что такое мир культуры и человек в нем. И если самоценность феномена культуры стала очевидной только в XX в., то осознание самоценности человека, как известно, имело место гораздо раньше — в эпоху Возрождения. В это время потенциал самосознания европейского человека возрос настолько, что он решил отправиться в самостоятельное путешествие без опеки Проводника, который прежде вел его через века. Это, кроме прочего, поставило перед человеком проблему ответственности за качество создаваемого им мира.

#### **Парадоксы городской культуры**

Известно, что источником и основой такой отваги первоначально стал процветающий и богатеющий итальянский город — административный, торговый, промышленный и культурный центр. Именно здесь зародилась специализация, позволившая эффективно и быстро достичь высоких результатов в разных сферах деятельности. Здесь же формировались наиболее благоприятные условия для успешного продвижения в жизнь нового и прогрессивного. Город дал самостоятельному, осознающему себя человеку огромный импульс к свободному развитию. Предприимчивость, образованность, профессионализм, дерзость в начинаниях, восприимчивость к новациям, нравственная состоятельность, избавление от страха перед наказанием Божьим берут начало именно в это время. Осознавая собственные способности, мощь и величие, человек проявляет и свою универсальность. Достижение общественного идеала становится целью развития. Гении эпохи демонстрируют свое величие в искусстве, науке и философии. Такой универсализм утверждается не в тесном, ограниченном мирке личных интересов, а в рождающемся глобальном мире цивилизации, жителем которого ощущал себя человек, и, прежде всего, человек городской. Он был полноправен в этом мире и не потому, что кто-то даровал ему его права, а потому, что этот мир создавался им самим из того, что дано природой.

Осознание индивидом значимости земных ценностей способствовало росту городов и городской культуры, а вместе с тем и противопоставлению человека и его

земных деяний всемогущему Богу. В конце концов, земное творчество позволило европейцу создать мощную цивилизационную основу для существования общества. Результаты развития социума концентрировались и накапливались в городах, постепенно превращая их в современные мегаполисы, где сосредоточились технологии воздействия на окружающий мир. Чем больше росла мощь и сила городов, тем больше был соблазн, порождаемый благами цивилизации, и, следовательно, множились пороки.

Территориально оформившееся городское сообщество, которое порождало не только достижения, но и противоречия, постепенно превратилось в фундаментальную основу все ускоряющегося развития, основу, производившую идеи и стремительно их воплощавшую. Богатая возможностями, она продолжала ускорять развитие и самого человека. Противоречие между все более превалировавшим *материальным* и уходившим на второй план *идеальным* нуждалось в осмыслении. Это поощряло движение мысли и духа. Стремительно нарастающие перемены требовали столь же быстрого достижения результатов, отсутствие которых, если таковое случалось, порождало неудовлетворенность и тревогу. Реальность материального, рационализм, локальность в таких условиях виделись спасением. Потому блага цивилизации и оказались для большинства предпочтительнее недостижимых глобальных идей. В то время как гениальные умы пытались справиться с вечными вопросами, основная масса довольствовалась сиюминутной выгодой и результатом. По мере ускорения движения это неравновесие усугублялось, пока не вылилось в общий кризис цивилизации в XX веке.

В конце концов, именно городская культура — тот мир, который был построен разумным, но технократичным человеком, — и спровоцировала глобальные проблемы современности. Но в ней же проявились и возможности их преодоления, поскольку изначальный потенциал глобальности, заложенный в городском развитии, реализовался односторонне. Формируясь, городская культура породила присущую ей ментальность, способность к концептуальному освоению мира, выработала инновационное сознание и социальные практики. Для городского жителя стала привычной динамичная ценностно-нормативная среда и построение общения на нормативной основе. Городская культура превратилась в базу развития науки, ускорения социальных процессов. В ее рамках быстрее осваиваются высокоэффективные технологии, формируется национальное самосознание, обостряется конкуренция, становится значимой гражданская инициатива; здесь шире возможности культурного диалога, выше потребность в образовании и повышении квалификации.

Таким образом, город постепенно превратился в движитель эволюции. Он взрастил и подготовил условия для восприятия идей глобализации, и сегодня, используя

собственные достижения, должен воплотить эти идеи в реальность. **ВРЕЗКА** Обладая массой преимуществ, город способен быстрее усвоить уроки глобализации и адаптироваться к ним, может и должен увидеть, что справиться с глобальными проблемами возможно только через принятие культуры как сущностной основы дальнейшей эволюции. **КОНЕЦ ВРЕЗКИ** Культуры как «специфического способа организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленного в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [11].

Вторая природа, созданная человеком, должна стать основой формируемой сегодня новой городской культурной политики. Однако при ее выстраивании надо иметь в виду, что в XX в., когда феномен глобализации выражен особенно отчетливо, столь же отчетливо проявляют себя два вектора мирового развития, которые можно назвать *тупиковым* и *эволюционным*. Если рассматривать процесс глобализации через призму этих векторов, можно получить совершенно противоположные результаты.

Есть два пути...

Тупиковый вектор характеризуется тем, что выработанные в Новое и Новейшее время взаимоотношения человека с природой, опирающиеся на научно-рациональный подход и не принимающие в расчет гуманистическую составляющую, чреваты экологическими катастрофами и бедствиями. До этих пор подразумевалось уважительное отношение к одушевленной (либо сотворенной) природе. Напуганный силой ее стихии (либо всесилием и могуществом Творца), человек не преступал законов ее бытия, и это было спонтанным условием поддержания значимости этических основ взаимодействия с природой, а вместе с тем в какой-то мере и гарантией экологической безопасности. Однако наука и разум раскрыли многие тайны. Превратившись в представлениях людей в неодушевленную, мертвую материю, природа в XX в. была сведена до состояния дешевого сырья, бездонного источника экономического и технического благополучия, унижена до роли пьедестала так называемого венца творения. К середине века лимит ее «терпения» начал иссякать. Реакция окружающей среды на человеческую деятельность осовременила значимость этических принципов и показала, к чему ведет их нарушение. Технократическое сознание оказалось в тупике.

По тому же пути развивались взаимоотношения человека и общества. Тоталитарные режимы, сложившиеся в первой половине прошлого века, обесценили человеческую жизнь, воздвигли непреодолимый заслон развитию индивидуальности.

Общественные процессы протекали в условиях подавления, принуждения, страха, идеологизации. Технократизм, ставший принципом организации общества, превратил его в огромную машину, где человек играет роль легко заменяемой и мало что значащей детали. Издержки массовой культуры привели к нивелированию высоких ценностей, созданных человечеством. Ориентация на среднее, заурядное, пассивное, легко достижимое спровоцировала остановку развития, задав банальный уровень стандартов. Технократическое, массовое, научно-рациональное сознание, опирающееся на грубое материалистическое видение мира, обесценило такие не менее важные, чем тело, составляющие человеческой природы, как душа и дух. В результате — отчуждение, ощущение себя неодушевленным «винтиком» в неодушевленном механизме мира, утрата смысла бытия.

В XX в. прекратил существование прежний тип сознания и начал формироваться новый — эволюционный, связанный с изменением представлений об устройстве мира, общества, да и самого человека. Его формирование может происходить либо диссонансно, либо резонансно [6]. При первом варианте развития процессы глобализации (как явление нарождающейся культуры) лишь усугубят тупиковые тенденции, чреватые всемирной катастрофой. Во втором — настрой на резонансное освоение глобализации может помочь гармоничному становлению неизбежного нового типа культуры.

Исследование резонансных тенденций развития показывает, что они являются полной противоположностью тупиковому вектору и содержат в себе глубокий и богатый эвристический потенциал. **ВРЕЗКА** Формирующаяся культурная эпоха предлагает человеку освоить новые формы взаимоотношений как с природой и обществом, так и с самим собой. **КОНЕЦ ВРЕЗКИ** Одна из новаций сегодняшнего дня — тенденция к глобализации мировых процессов. Воспринятая механистически, она способна, как уже говорилось, усугубить проблемы современности, принятая как новая данность, нуждающаяся в освоении и понимании — может придать новый импульс мировому развитию.

В связи с этим все больший интерес у исследователей вызывает созвучная глобализации идея В.И. Вернадского о формировании ноосферы Земли, где человек и его мыслительная деятельность воспринимаются как неизбежность в самоорганизующейся Вселенной. Мир как целостность, как единство неживой, живой и социальной материи, находящейся в состоянии постоянного изменения, объединяется процессами коэволюции, взаимообусловленным переходом от простого типа самоорганизующейся системы к более сложному.

Под этим углом зрения проблема взаимоотношений человека и природы

представляется не конфликтной, а взаимодополняющей. Чтобы правильно понять ее, нужно осмыслить не только идею целого, научиться видеть связи разных объектов и событий, но и возрастающую ответственность человека в тандеме «человек-природа» и «человек-космос». Создав богатую культуру, человек к двадцать первому веку оказался способным сознательно определять свои действия и понимать: вся природа попадает в зависимость от того, что делает он. Взаимозависимость мира с этой точки зрения оказывается много шире современного понимания глобализационных процессов, сводимых чаще всего к социальному и экономическому взаимодействию.

Взаимоотношения человека и общества особенно интенсивно пронизаны идеями глобализации. Понимание социальной целостности и взаимозависимости должно обогатить человеческое сообщество новыми формами общежития, вводимыми на основе уже провозглашенных и определившихся, прежде всего в городской культуре, принципов и норм демократии и гуманизма. К тому же формирующаяся культура должна опираться на онтологические основы, которые сочетали бы законы разума с универсалиями культуры и моральными императивами, приоритет общего перед частным — с признанием ценности индивидуального.

Сущностью нового типа культуры является разумность человека и его способность творить культуру. Помимо того, человеческой природе свойственна генетическая предрасположенность к различению добра и зла, к красоте и совершенству [12]. А потому, создав богатый мир культуры, предельно насытив ноосферу достижениями передовой мысли, человек просто обязан использовать свой глобальный опыт в оценке феноменов вызревающих глобальных процессов. **ВРЕЗКА** Культура как концепт, как парадигма общественного сознания, открывающая долговременную перспективу становления и развития очередной культурной эпохи, способна помочь мирно и эволюционно освоить входящие в жизнь человеческого сообщества изменения глобального масштаба. **КОНЕЦ ВРЕЗКИ** Это потребует широты восприятия и, прежде всего, нового четкого ответа на вопрос о смыслах существования человечества в их иерархической соподчиненности. Важным окажется осознание глобальной цели общественного развития, а на этой основе — принципов сочетаемости и сотрудничества различных типов культур, сосуществования общего в частном и частного в общем, гармоничного сочетания принципов централизации и децентрализации.

Еще одна составляющая феномена культуры — взаимоотношения человека с самим собой — в резонансной, эволюционной перспективе также имеет глобальный характер. Осознание культуры, ее духовного потенциала как видового признака человека определяет единое основание развивающейся человеческой природы, как на Востоке, так

и на Западе. Это вертикально-глубинное измерение открывает возможность понять и систематизировать процессы глобализации не в противоречивой горизонтальной социально-исторической перспективе, а в формирующемся целостном, полном образе духовного единства людей. Такая тенденция ведет к изучению и осознанию духовного измерения человеческой природы теперь уже не столько через веру, сколько через разум, опирающийся на веру, способный избавить человека от фанатизма, невежества, мракобесия и других духовных пороков. Насколько непроста эта задача, свидетельствует страстное противопоставление веры и разума в недавнем прошлом.

Таким образом, для осмысления проблем и процессов глобализации уходящая эпоха предложила будущему два подхода: ограничивающий — в системе уходящего мышления и типа сознания, и развивающий — в системе сознания и мышления рождающегося, интегративного [10]. Оба подхода реализуются, прежде всего, в городской культуре, создавая мир в одном случае агрессивной, роботизированной, механистичной и антагонистичной человеку цивилизации, расширяющейся посредством агрессивного наступления, подавления, порабощения и уничтожения иного. В другом случае, мир рождается, обновляется, расширяется естественным путем, путем эволюционным. При этом человек и его творения являются основой для дальнейшего естественного роста и изменения. Такое видение природы, общества и человека актуально, ибо позволяет гармонично воспринимать и трактовать происходящие сегодня культурные изменения. Обществу необходимо выработать сознательное отношение к формированию нового видения мира, допускающего его многообразие и глобализм как реальность, с которой необходимо взаимодействовать и считаться.

### Культурная политика: что в основе?

Вторгаясь в локальный контекст, глобализация требует расширения и гармонизации представлений о действительности, а потому и масштаб ответных реакций должен быть соответственным. Требования глобализации следует учитывать при формировании не только мировой культурной политики, культурной политики государств, но и локальной — на уровне городов и районов. На местах — в российских регионах — пока плохо понимают роль и значение культуры в общественном развитии, хотя и здесь говорят о «повышении роли культуры в решении общих социальных проблем», о том, что «духовно-нравственное здоровье общества не может быть достигнуто без деятельности учреждений культуры», а сама она «является источником творческой жизни, сплочения, общения населения, снижения социальной напряженности и формирования нового восприятия происходящих в обществе перемен». В документах

органов управления культурой часто встречаются и такие формулировки: «сегодня сектор «культура» видит свою задачу в создании социальной инфраструктуры села»; «считает своей главной задачей возрождение народной культуры края, сохранение исторического наследия, поднятие общей культуры людей»; «воспитание уважительного отношения к малой родине».

Таким образом, представления о социальной роли культуры на местах, с одной стороны, весьма туманны, с другой — прослеживается понимание важнейшей функции культуры — связующей.

### Другого не дано

Роль и значение городской культуры в развитии человеческого сообщества по-прежнему велика. Город, возникший когда-то как образование, более продуктивное, чем родовая и сельская община, продолжает и сегодня оставаться таковым. За столетия городская культура сформировала мощные рычаги воздействия на человеческое сообщество; она оказывает сильнейшее социализирующее воздействие на человека и активно пополняет копилку значимых для него ценностей, становясь продуктивным инструментом формирования его духовного мира. Сегодня городская культура является испытательным стендом для конструируемых современным сознанием многообразных моделей культуры. При этом каждый город превращается в «коллективного» субъекта [5]. Он своеобразно и индивидуально реагирует на вызовы дня, создавая на местном уровне новые оригинальные формы жизнедеятельности. Этому способствуют современные процессы децентрализации, несущие одновременно свободу и ответственность, индивидуализацию и сохранение национального своеобразия и самобытности. Пробуждение творческой инициативы, формирование гражданской позиции, особенности переживания процессов современности в соответствии с присущим региону менталитетом также усиливают неповторимость каждой городской культуры.

Вместе с тем конкретная городская культура не существует без того общего, что можно рассматривать как предпосылки глобализации: разнообразие в сочетании с терпимостью, наличие структурообразующего начала и в то же время обезличенность, взаимозависимость, знаковость, остро проявляющаяся полярность, расширение свободы доступа к информации и свободы выбора.

Широкие возможности городской культуры дают ей огромное преимущество в развитии. А потому она и складывающиеся на ее базе муниципальные образования постепенно превращаются в основу, на которой формируется восприятие глобальных перемен, происходящих в природе и обществе, и зарождается новый тип сознания, тесно связанный с ноосферной концепцией мира, принципами демократии и гуманизма. Быстрее

усваивая представление о культуре как о средстве упорядочивания глобализационных явлений, городское сообщество способно принять ее как главный приоритет общественного сознания, неотделимый от таких императивов, как духовность, этика, творчество, синтез, диалог.

#### Список литературы

1. *Браун О.* Влияние городской культуры на картину мира горожан / <http://flogiston.ru/articles/social/braun>
2. *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. — М., 1994.
3. *Высоковский А.А.* Текст лекции «Культура и город: исследования и программные разработки» / [http://www.culturcapital.ru/university-2003/city\\_culture/4/print](http://www.culturcapital.ru/university-2003/city_culture/4/print)
4. *Зоренко В.А.* Городская культура / <http://vzorenko.narod.ru/articles/gorod.htm>
5. *Коротков Н.З.* Категории культурной эпохи // Культурная эпоха как научная проблема. Материалы научной конференции. — Пермь, 1996.
6. Мир культуры. Международная мозаика. — М., 2003.
7. Муниципальная наука: теория, методология, практика. — М., Муниципальный мир, 2003.
8. *Правдивцев В.Л.* Эти загадочные зеркала. — М., 2000.
9. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
10. *Эфроимсон В.П.* Генетика этики и эстетики. — М.: Тайдекс Ко, 2004.